ВДРУГ Иоанн услышал голос с неба: «Взойди сюда, и покажу тебе, чему надлежит быть после сего» (Откр. 4:1).

Тотчас же он увидел себя в присутствии Божьем среди неописуемого великолепия. На престоле, под радугой, сидел Некто, окруженный славой, держащий в правой руке книгу, точнее — книжный свиток, исписанный с обеих сторон и запечатанный семью печатями (Откр. 5:1). В нем записаны тайны грядущих веков.

В это время Ангел спросил громким голосом: «Кто достоин раскрыть сию книгу и снять печати ее?» (Откр. 5:2). Сперва ответа не последовало, и Иоанн опечалился. Но вскоре другой голос в утешение ему сказал: «Не плачь; вот, лев из колена Иудина, корень Давидов, победил и может раскрыть сию книгу и снять семь печатей ее» (Откр. 5:5).

Сейчас же после этого Иоанн увидел, что «посреди престола... стоял Агнец как бы закланный, имеющий семь рогов и семь очей». Это подходящее изображение для Иисуса Христа; Он есть «Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира», но теперь увенчан славой и честью и имеет полноту мудрости (семь очей) и полноту силы (семь рогов), чтобы быть в состоянии помогать Своему народу на земле и благословлять его (Откр. 5:6). Очень трогательно то, что через шестьдесят лет после распятия Иисус все еще представлен, как закланный Агнец, проливающий кровь за грехи людей. Его жертва так же действительна сегодня и останется такой же, пока человек нуждается в Спасителе.

Христос подошел, чтобы взять книгу «из десницы Сидящего на престоле» (Откр. 5:7), и своды неба огласились пением. «И я видел, — пишет Иоанн, — и слышал голос многих Ангелов вокруг престола, ... и число их было тьмы тем и тысячи тысяч, которые говорили громким голосом: достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение». Этот славный хвалебный гимн передается в самые отдаленные края вселенной. «И всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землею и на море» вторит этому гимну, и Иоанн мысленно переносится ко времени окончательной и полной победы Христа, когда все будут петь: «Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков» (Откр. 5:11-13).

Это — небесная песнь хвалы, прославляющая Бога за славный план спасения. И по мере того как эта песнь передается с одной звезды на другую, с планеты на планету, во всех бесконечных владениях Божьих каждому живому существу снова напоминается, что «так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3:16).

Иоанн внимательно слушает и все больше интересуется важным значением книги, запечатанной семью печатями. Если ее может открыть только Агнец закланный, великая жертва Которого вызвала такой отголосок хвалы, то насколько важно должно быть содержание книги!

Когда Христос открыл первую печать, Иоанн услышал голос: «Иди и смотри». Престарелый апостол посмотрел и увидел: «и вот, конь белый, и на нем всадник, имеющий лук, и дан был ему венец; и вышел он как победоносный, и чтобы победить» (Откр. 6:2).

Здесь дано изображение первоапостольской Церкви; она чиста по вере, по учению, по характеру, превозносит Христа как своего Вождя, пускает стрелы истины в сердца людей и продвигается вперед ревностно и бесстрашно, чтобы покорить весь мир своему Господу. Церковь могла бы остаться такой во все века, пока ее дело не закончится на земле. Но, увы! она приспособилась к обстоятельствам своего времени и потеряла как правильное понимание, так и направление.

Когда Христос снял вторую печать, Иоанн к своему удивлению увидел, что цвет коня изменился. Теперь это был рыжий конь, и всадник на нем совершал жестокости. Ему «дано взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч» (Откр. 6:4).

Время первоначальной чистоты прошло. В Церковь закрался светский дух. Она терзалась разногласиями. На соборах происходили споры. Она объединилась с гражданской властью и с радостью взяла в свои руки меч государственного авторитета. В этом символе прекрасно представлена Церковь, захватившая власть императоров.

«И когда он снял третью печать, — пишет Иоанн дальше, — я взглянул, и вот, конь вороный, и на нем всадник, имеющий меру в руке своей». Затем он слышит голос: «Хиникс пшеницы за динарий, и три хиникса ячменя за динарий; елея же и вина не повреждай» (Откр. 6:5,6).

Может ли в этом символе также быть изображена Церковь? Да, это Церковь, но она снова переменила цвет, глубже погрузилась в грехи. Она стала прямой противоположностью белизны и чистоты. Она впитала в себя столько ложных учений и грубых суеверий, что ее трудно даже признать за Церковь Христа. Историк Мосгейм пишет, что после принятия Константином христианства «появилось чрезмерное почитание умерших святых... также безбрачие духовенства, поклонение образам и мощам, которое с течением времени почти совсем уничтожило христианскую религию... Место истинной религии и чистого благочестия постепенно заняли бесконечные суеверия». — *1, p. 364.

Весы в руке всадника на вороном коне и установленная цена на пшеницу и ячмень могут указывать на все возрастающие материальные интересы Церкви, особенно на оказание духовных услуг за деньги, что впоследствии стало одним из самых видных грехов.

Когда Христос снял четвертую печать и с тяжелым сердцем разрешил своему верному последователю взглянуть на следующую ступень вырождения организации, которая носила Его имя, Иоанн увидел, «вот, конь бледный, и на нем всадник, которому имя смерть; и ад следовал за ним, и дана ему власть над четвертою частью земли — умерщвлять мечем и голодом, и мором и зверями земными» (Откр. 6:8).

Возможно ли, что и это изображает собой Церковь? Да, конечно. Но это не истинные святые Божий, а те, которые называют себя Церковью. Невозможно было бы более удачно представить ту великую церковную организацию, которая на протяжении более тысячи лет господствовала в Европе, подавляя всякое сопротивление самыми жестокими гонениями. Историки уверяют, что в течение ужасного времени папского господства было убито пятьдесят миллионов человек. Сохранившиеся записи о вальденцах и гугенотах, а также история инквизиции и контрреформации дают неопровержимые доказательства об ужасных убийствах, произведенных так называемой Церковью Христа. Не удивительно, что цвет этого коня «бледный» или, по подлиннику, — зеленовато-желтый. Это был цвет мертвеца, и всадник на коне носил имя «смерть». Отпадение достигло крайних пределов.

Когда Христос снял пятую печать, Он позволил Иоанну увидеть истинных святых Своих, которые страдали при ужасных гонениях в темные средние века. Апостол пишет: «Я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка святый и истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу? И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число» (Откр. 6:9-11).

Это, конечно, образный язык. Здесь не показаны бесплотные духи под жертвенником, так как мертвые покоятся в могилах до дня воскресения (см. Еккл. 9:5,6; Иоан. 5:28,29). Но в известном смысле мертвые действительно взывают об отмщении, как и кровь Авеля «вопиет ... от земли» (Быт. 4:9,10). Так и толпы замученных за веру отпавшей Церковью в темные средние века сами по себе являются призывом, чтобы Христос пришел и взял их к Себе. Многие из них, еще будучи в живых, несомненно, взывали в страданиях души: «Доколе, Господи, доколе»?

«Душам» были даны белые одежды. Очевидно, что и это образный язык; после реформации отношение к замученным изменилось. До этого их выслеживали и убивали как еретиков и предателей, но в свое время истинное значение их жертвы было признано. По всей Европе были воздвигнуты памятники в честь этих славных героев Креста.

Когда Христос открыл шестую печать, сцена вдруг меняется. Вместо символических коней, жертвенников и душ Иоанн видит великие перевороты на небе и на земле. На заунывный стон: «доколе, Господи, доколе?» Бог как бы отвечает изумительным проявлением Своей силы. Иоанн пишет: «Произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась как кровь; и звезды небесные пали на землю, как смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои; и небо скрылось, свившись как свиток; и всякая гора и остров двинулись с мест своих; и цари земные и вельможи, и богатые и тысяченачальники и сильные, и всякий раб и всякий свободный скрылись в пещеры и в ущелья гор, и говорят горам и камням: падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца; ибо пришел великий день гнева Его, и кто может устоять?» (Откр. 6:12-17).

Если толкователи Писания правы, что первые пять печатей изображают историю Церкви от времени Пятидесятницы до послереформационного периода, то особое значение приобретает одно из величайших землетрясений, которое произошло в

восемнадцатом веке. Первого ноября 1755 года Лиссабон, столичный город Португалии, был разрушен, и пять миллионов квадратных миль земной поверхности было ужасно потрясено; такое сотрясение почвы вызвало высокие волны прилива и другие разрушительные явления на других материках.

Вскоре после этого настал необъяснимый ничем «мрачный день» 19 мая 1780 года. В следующую за этим ночь луна выглядела, как кровь.

Затем 13 ноября 1833 года произошло падение звезд. Падали, конечно, не сами звезды, а метеоры. В эту ночь наблюдался самый большой дождь метеоров, когда-либо записанный в истории. Р. М. Девенс пишет: «Все небо над Соединенными Штатами было в движении в течение нескольких часов. С тех пор, как сюда прибыли первые переселенцы, не наблюдалось подобного небесного явления, которое вызвало бы в обществе с одной стороны столько удивления, а с другой стороны — столько страха. В течение трех часов, пока это продолжалось, думали, что с рассветом наступит страшный суд» (pp. 228,229).

Христос говорит, что после падения звезд «небо скрылось, свившись как свиток»; это — описание конца мира, когда Он со Своими святыми ангелами появится на сцене человечества. В настоящее время мы живем между этими двумя событиями. Великое Лиссабонское землетрясение, затмение солнца, луна подобная крови, и падение звезд были предвестниками этого великого дня «гнева Его». Никто не знает, как далек еще от нас этот день; никто не знает часа пришествия Христа. Но времени не может оставаться очень много. Зов страдающих святых услышан на небе. Любящее сердце Божие наполнено справедливым гневом. Говорится даже о гневе Агнца. В ответ на вопрос: «Доколе, Господи?» Он отвечает: «Се, гряду скоро».

Скоро все увидят Иисуса, «грядущего на облаках небесных с силою и славою великою».